

Джойс

Давненько я ничего не писала, знаю. Простите великодушно.

Вы, верно, недоумевали, куда я запропастилась? Может, решили, что я сбежала на Багамы с полицейским кинологом? На днях мне приснился такой сон. Но Алан залаял на белку в окне — и я проснулась.

На самом деле все время отнимает подготовка к свадьбе. Даже думать некогда. Меня закрутил вихрь забот.

Флорист, торт... Как может торт стоять так дорого? Это же просто яйца, взбитые с сахаром, да немного маргарина. Он, конечно, красиво украшен, но все же. Долго выбирали платье — это было даже весело: в салоне угощали шампанским с апельсиновым соком. Я ходила в маникюрный бар — я и раньше видела такие бары, но всегда стеснялась зайти. А оказалось, там очень даже здорово, и я, наверное, еще раз схожу, если кто-то еще решит пожениться.

Свадьба завтра. Ага, в четверг. У нас какой-то пикетик на четвергах.

Не каждый день дочь выходит замуж. У некоторых наших соседей уже внуки женятся, но Джоанна — не тот случай, она не торопилась, и, наверное, это к лучшему. Хотя все эти годы я говорила прямо противоположное. Подумать только — еще год назад она встречалась с председателем футбольного клуба!

Но это было до того, как они познакомились с Полом.

Джоанна с Полом встретились в интернете. Добрые люди — точнее, Рон — часто советовали мне попробовать

онлайн-дейтинг, но я боюсь мошенников, которым нужны только данные моей кредитки. Ибрагим сказал, что никому нельзя сообщать, как зовут мою собаку, потому что мошенники используют эту информацию, чтобы украсть пароли. Я ответила, что не использую кличку собаки в своих паролях, но Ибрагим все равно велел никому не говорить, что пса зовут Алан. Поэтому, когда в парке меня спрашивают, какая кличка у Алана, я отвечаю, что его зовут Джойс, а когда интересуются моим именем, я вежливо прощаюсь.

Я упомянула флориста, торт, платье и прочее, но не говорила, что мы с Джоанной поссорились по каждому из этих пунктов и еще несколько раз сверху. Например, Джоанна настояла, что вместо свадебных псалмов будут «Бэкстрит Бойз». Дошло до того, что я заявила: «Если не хочешь, чтобы я помогала, так и скажи», — и Джоанна ответила: «Мам, я не хочу, чтобы ты помогала». Я заплакала, Джоанна тоже заплакала и сказала, что, конечно, хочет, чтобы я помогала, а я ответила, что только мешаю, и тут вошел Ибрагим, увидел, что творится, медленно попятился и удалился. Как я уже говорила, Ибрагим не дурак, вот только в паролях не очень смыслит, но что с него взять.

У нас с Джоанной разные представления о свадьбах, но это и логично. У нас с ней даже о глютене разные представления — стоит ли удивляться, что и в других вопросах мы не совпадаем. Я все делаю по-своему, как привыкла за долгие годы счастливой жизни, а Джоанна — по-своему. «По-лондонски», как говорит Рон.

Наша первая ссора случилась через сорок пять секунд после того, как они с Полом сообщили, что собираются пожениться. Я обрадовалась. Конечно, все произошло довольно скоро после знакомства, а я на «Нетфликсе» всякого насмотрелась про знакомства в сети, но все равно была рада. Пол — душка, не то что те типчики,

с которыми обычно встречается Джоанна: сплошь миллионеры да американцы. Не подумайте, я ничего не имею против миллионеров или американцев — взять хотя бы Джорджа Клуни, он и то и другое, а все при нем, — но должно же быть в жизни какое-то разнообразие. Вот Пол — профессор университета, Мидлсекского, правда, но тоже неплохо. Профессорами остаются на всю жизнь, в отличие от председателей футбольного клуба и миллионеров.

Итак, первая ссора.

Я обняла Джоанну и Пола и спросила дочь, планирует ли та пышную свадьбу, а она ответила, что нет, ни в коем случае, она хочет маленькую камерную свадьбу, а я сказала — точную формулировку не помню — что-то вроде «жалко, но ладно». Довольно нейтрально выразилась, на самом деле, вы меня знаете, но Джоанна придралась: мол, чего тебе жалко? Она спросила это очень вежливо, ведь там был Пол, но я-то сразу поняла, что вот-вот грянет гром, и подумала: «Сейчас я разряжу ситуацию». Я произнесла: «О, не слушайте меня, я просто решила: невеста уже возрастная, наверняка захочет прийти много людей». А она ответила, опять очень вежливо: «Возрастная?!» И я подумала: «Ну все, мне крышка» — и попыталась выпутаться: «Нет, не возрастная, просто обычно, когда люди женятся в твоём возрасте, они приглашают много народу, и, как правило, это уже вторая свадьба — после развода». Судя по их реакции, я только все испортила; Пол вмешался, но мы с Джоанной уже его не слушали, потому что ссора перешла в очень чувствительную стадию. Джоанна улыбнулась, но одними губами — так сразу можно понять, что улыбка ненастоящая, — и ответила, что ей по душе скромная свадьба, и вообще, это ее свадьба и все будет так, как она скажет. Я понимала, что у нее есть право на собственное мнение, но сама уже представляла кучу подружек невесты в одинаковых платьях и красивых друзей жениха,

букеты и танцы. Как в «Бриджертонах», если смотрели. Я навоображала большую толпу счастливых друзей, и все вытирали слезы и нахваливали мою шляпку. Там были Элизабет, Рон и Ибрагим. Я сидела в первом ряду, а они — во втором. Они наклонялись ко мне и твердили, как прекрасно я выгляжу. В общем, я представила все это и сказала: «Уверена, ты знаешь, как лучше. Ты у нас всегда все знаешь лучше всех, да?»

Тут-то Джоанна и попросила Пола пойти на кухню и заварить нам чай.

Теперь, когда я это записала, я понимаю, что зря, наверное, так себя вела.

Когда Пол ушел заваривать чай, Джоанна наклонилась ко мне и сказала, что не станет выходить из себя, потому что Пол никогда не видел ее в гневе, и лучше подождать примерно полтора годика после свадьбы, прежде чем показаться ему во всей красе (в более подходящих обстоятельствах я бы ответила, что она совершенно права; когда Джерри впервые увидел меня в гневе, мы жили в квартире с тремя спальнями в Хэйуордз-Хит, я была беременна и было уже слишком поздно сдавать назад). Джоанна добавила, что хочет скромную свадьбу, чтобы без суеты, но с чувством, а я возразила — хотя сейчас понимаю: не надо было ничего отвечать, — что пышную свадьбу тоже можно организовать без суеты и что она просто не понимает, о чем говорит. Тут вошел Пол и спросил, где молоко; мы хором рявкнули: «В холодильнике!» — а сами не сводили глаз друг с друга.

Я, конечно, понимала, что Джоанна права. Но я мечтала о ее свадьбе с самого ее рождения и столько раз представляла, как это будет, — естественно, я не могла рассуждать здраво. Теперь я готова это признать, но в моменте ничего не замечала. У нас с Джерри не было денег на пышную свадьбу. Все прошло чудесно, но торжество было очень скромное.

Присутствовали наши родители, соседи из семнадцатого дома (но не из тринадцатого — с ними мы разругались из-за кустореза), лучший друг Джерри, несколько медсестер (моих коллег) и две кузины — эти сами напросились. Мы отобедали сэндвичами в пабе (сняли отдельный зальчик) и вышли на работу на следующий же день.

Обо всем этом я рассказала Джоанне. Я чувствовала: мне не победить в споре, и решила, что если помяну Джерри, то выиграю немного времени. Джоанна наклонилась, обняла меня и произнесла: «Я представляла, как папа поведет меня к алтарю». А мне даже представлять не надо было: я столько раз об этом мечтала, что видела эту картину как наяву. Я обняла ее и поняла, что реальная жизнь — не «Бриджертоны».

Джоанна вспомнила отца и заплакала, я тоже вспомнила Джерри и заплакала, и тут появился Пол с двумя чашками чая и произнес: «Сахар я тоже не нашел, но спросить побоялся». Джерри сказал бы то же самое. И в этот момент я поняла, что не нужна мне никакая пышная свадьба — главное, чтобы моя прекрасная дочка и этот чудесный мужчина были счастливы. Но я решила все-таки купить новую шляпку, даже если свадьба будет скромная.

Пол вручил нам чай и салфетки, я сказала Джоанне, что люблю ее, она ответила, что любит меня, а Пол спросил: «На будущее — где сахар?» Я пояснила: «В шкафчике над микроволновкой», а Джоанна спросила, не храню ли я до сих пор в микроволновке ювелирку или огнестрельное оружие, и я ответила: «Нет». В этом году обошлось.

Мы с Элизабет, Роном и Ибрагимом по-прежнему встречаемся по четвергам и каждый день заходим друг к другу в гости (хотя с Элизабет видимся реже — ей все еще нужно время), но уже давно не впутывались в реальные неприятности.

Я сказала Джоанне, что Элизабет, Рон и Ибрагим очень за нее порадуются и поймут, что раз свадьба скромная, то их приглашать не станут, но Джоанна ответила, что, конечно же, она их пригласит, и я возразила: «Нет, это слишком, раз скромная свадьба — значит, скромная, есть гости поважнее». Тогда Джоанна спросила: «Мам, когда ты говоришь, что хочешь „пышную свадьбу“, ты сколько человек имеешь в виду?» И я ответила: «Ну двести, наверное, я так себе это представляла». Джоанна рассмеялась и сказала, что у ее подруги Джессики (или Джасинты? а может, Джемаймы?) на свадьбе было восемьсот человек и все они приехали в Марокко.

Тогда я спросила, сколько человек, по ее мнению, должно быть на «скромной свадьбе», и она ответила: «Ну двести, наверное, мам».

На том и сошлись. У Джоанны будет скромная свадьба, как она всегда хотела, а у меня — пышная, как всегда хотела я. Даже хорошо, что у детей и родителей обо всем разное мнение.

Потом я спросила, можно ли позвать Богдана и Донну, а может, даже Криса и Патрис. Джоанна велела не наглеть, но разрешила им прийти на вечерний прием, где будет около четырехсот человек. «Ничего себе „скромная“ свадьба», — подумала я.

Мой свадебный наряд отглажен и разложен на кровати в комнате для гостей. Я то и дело захожу в комнату и смотрю на него. Новая шляпка еще в коробке. Марк из такси-службы Робертсбриджа раздобыл микроавтобус и завтра повезет нас к месту торжества. Это не церковь, как я мечтала, а прелестный загородный дом в Сассексе. На самом деле он даже красивее церкви, и, увидев его, я поняла, что мечты порой могут нас обманывать. А еще у других людей могут быть свои мечты, и это нормально.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

